

Мастер-класс по рунной магии: Умеешь ли резать

Катарина Диттмар

Что можно рассказать о рунах за одно занятие? Ничего. Их нужно понять, изучить, почувствовать, вплести в глубокие знания, касающиеся мифологии, истории и всего остального. Катарина несколько дней думала о том, что можно дать на мастер-классе и решила ограничиться практикой. Она собрала учеников в помещении, которое служило смотровой лазарета. Это была небольшая комната, застеленная циновками. При входе находился умывальник, на полу были расстелены циновки, перед ними - низкие столики, на которых лежали небольшие деревянные плашки с отверстиями для шнура, острые ножи, зубочистки и листы рисовой бумаги, на которых был пример нужного рунескрипта и другие необходимые предметы.

- Добрый день, - Катарина вежливо поклонилась ученикам. - Сегодня я предлагаю вам сделать амулет, который усиливает ментальный щит. Он состоит из следующих рун: Маннац, руны, отражающей вас как человека, и двух рун Альгиз. Альгиз - это тростник, который шуршит, когда враг подходит ближе. Вам нужно сделать неглубокий порез на руке, чтобы показалась кровь. С помощью зубочистки этой кровью начертить руны, как на образце, думая об их значении. Когда рунескрипт будет готов, вам нужно провести ритуал освящения. Зажечь свечу, поднести амулет к пламени и произнести "я освещаю тебя огнем", затем смочить палец в пиале с водой, коснуться им рунной формулы так, чтобы не растеклась, и сказать "я освещаю тебя водой". После этого посыпать амулет солью, "я освещаю тебя Землей", и окурить ароматической палочкой со словами "я освещаю тебя воздухом". После этого подумайте, к кому из северных богов вы готовы обратиться с просьбой о помощи. Если не знаете - просите Одина. Наберите больше воздуха в легкие, подумайте, как будет работать амулет, защищая ваши мысли, и медленно выдохните, прося о помощи аса: "Именем Одина да будет так". Сожмите амулет между ладоней, почувствуйте с ним связь. После этого можете продеть шнурок и надеть на шею. Он будет работать только для вас, потому что написан вашей кровью. Если вам страшно резать руки - напишите рунную формулу тушью для каллиграфии. Приступайте, у вас столько времени, сколько нужно.

Игровое время - осень, 17 часов. Мелкий дождь, холодно, пасмурно. Приглашаются все желающие, чей уровень рунной магии не выше послушника, мастер-класс продлится до 23.09

Николай Триколенко

Честно говоря, Николай плохо представлял, за каким чудом все это устраивали. На собрании объяснили, что Цитадель Птиц - потенциальный союзник в войне с Асакой, и сейчас им предстоит провести обмен опытом, а заодно и познакомиться с новыми союзниками. Николай вызвался скорее "по долгу службы", чем из интереса, но

буквально в первые же дни проживания в Цитадели возблагодарил Провидение: мастера Цитадели взялись за дело ретиво и с толком. Николай, едва узнав о расписании мастер-классов, почувствовал себя той обезьяной, которая "и умная, и красивая". Выбрав те мастер-классы, где мастер мог чему-то научиться (отсеивались те, где мужчина мог составить неслабую конкуренцию местным и те, где Николай не умел совершенно ничего), Триколенко понял, что скучать здесь не придется.

Первым по расписанию было занятие по рунной магии. Зайдя в помещение и поклонившись мастеру - пожилой женщине, чей возраст Николай определить и не пытался, мужчина присел на одно из свободных мест, и начал слушать пояснения магессы. Надо отдать должное, мастера Цитадели неплохо разбирались и в рунах вообще, и в обучении в частности. Практическое занятие, где давалась формула очень нужного амулета, и, наконец, подробные пояснения того, как руны, в принципе, использовать. В Линь Ян Шо Харальд до этого так учеников и не довел.

Взяв в руку нож, Николай сделал аккуратный надрез на внутренней стороне ладони левой руки. Порезов как таковых он не боялся, в свое время на занятии по врачеванию специально сам себе порезал руку лишь для того, чтобы ученица могла попрактиковаться. На ладони красными каплями начала проступать кровь, а Николай взял в левую руку деревянную плашку, а в правой оставил нож: перед тем, как рисовать руны, даром, что они состояли из довольно простых прямых линий, парень решил нацарапать их ножом, а уж потом мазать царапины кровью: так надежнее, и меньше вероятности напортачить.

Парень уже нацарапывал руны, думая об их смысле: Маннац - руна, часто связываемая с Хеймдалем - стражем богов, уж чьей еще руне быть хранителем, и две Альгиз, также руны защиты, также посвященных Хеймдалю, способных не только усилить Маннац, но и предупредить об опасности, что часто намного важнее самой защиты. Зубочисткой, аккуратно макая её в собственную кровь, парень наносил руну по уже нацарапанному "трафарету", следя за тем, чтобы крови не было слишком много, чтобы руны не "потекли", но и чтобы надпись получилась четкой, хорошо видимой. Жалеть капли крови на такое дело парень не собирался: кровь в данном ритуале - не только "привязка", она же - и жертва тому, кому посвящено рунное заклинание. Одину ли, какому еще из Асов... А скупиться на жертву - значит, в лучшем случае, не получить ничего, в худшем - еще и очень сильно обидеть могущественную сущность.

Когда руны были готовы, парень зажег свечу, используя обычные спички, и поднес к пламени свечи амулет, заодно помогая крови высохнуть, и мысленно проговаривая *"я освящаю тебя огнем"*. Следом - смочить палец в пиале с водой и коснуться мокрым пальцем рун. Сделать так, чтобы вода не повредила руны, чтобы не размокла только начавшая высыхать кровь, для водного мага - пара пустяков. И вторая часть магической формулы: *"я освящаю тебя водой"*. Водой, родной стихией Николая, даже ментальный щит визуализировавшего как ледяную стену. Далее - щепотка соли и мысленное *"я освещаю тебя землёй"*, и, естественно, четвертая стихия, воздух, выраженный дымом ароматической палочки, и конец заклинания: *"я освящаю тебя воздухом"*.

И, наконец, то, что и придает рунам силу - связь с Богами, просьба их о помощи. Без них все руны - не более, чем непонятные современному человеку черточки, которые, в лучшем случае, просто работать не будут. Набрав воздуха в грудь и задержав дыхание, Николай мысленно обратился к тому, кому были посвящены начертанные руны.

"Хеймдаль великий, страж Богов, светлейший из Асов, прошу тебя помочь, даровать силу этому амулету, что защитит меня и мои мысли, дабы я сам мог защитить себя и тех, кто мне дорог. Дабы я мог защитить тех, кто противостоит потомку принца Асаки. Дабы то зло, что всем миром победили, не вырвалось на свободу вновь. Прошу, прими кровь, которой начертаны руны, посвященные тебе, как жертву и доказательство моей искренности. Именем Хеймдаля, да будет так."

Николай не знал, поможет ли его короткая молитва, откликнется ли Ас на зов человека чуждой ему культуры и религии, но очень надеялся и искренне верил, что его все-таки услышали.

Продев шнурок в заранее заготовленное отверстие, Николай надел рунный амулет, упрятав его под одежду.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был бесконечно далек от рунной магии, несмотря на то, что его родная мать немало знала об этой науке. Она даже училась рунам в Исландии у потомков тех, кто был их создателем. Но в этот раз любопытство взяло верх, и Сонгцэн явился на занятие к удивительной монахине. Она была европейкой. Это создавало некий когнитивный диссонанс, потому что буддийские одежды с трудом складывались в один образ с западной внешностью ламы Диттмар. Сонгцэн вежливо ей поклонился.

Ему было сложно понять задание, потому что он не знал руны. Он первый раз пытался вникнуть в смысл тех символов, что ему предстояло начертить, чтобы создать амулет, и все это в целом было еще сложнее, чем смутно понятное мастерство офуда. Сонгцэн внимательно изучил, как выглядели Маннац и Альгиз и очень постарался запомнить их названия. В названии Маннац он явно услышал корень *man* - человек, мужчина. Это позволило ему лучше понять смысл символа, который находился в центре. Альгиз были похожи на деревья или сныть, и Сонгцэн постарался представить, как это могло бы шуршать, когда подкрадывался враг. Эти образы ему помогали настроиться на ритуал, который предстояло провести.

Сонгцэн не боялся вида собственной крови. Он слегка полоснул себя по левому запястью, позволив ярко-алой капиллярной крови выступить на загорелой коже. Сонгцэн взял зубочистку и принялся перерисовывать руны на деревянную заготовку, думая о значении каждой из них в тот момент, когда их чертил. Он даже стал ощущать какую-то уверенность в том, что все получается правильно. Сонгцэну казалось, что это происходит потому, что ритуал проводится под контролем мастера, которая хорошо разбиралась в этом виде магии.

Закончив тщательно прокрашивать руны, Сонгцэн зажег свечу и ароматическую палочку. Он произнес все четыре посвящения стихиям и вдохнул в него жизнь, произнеся посвящение Одину. Сонгцэн немного знал скандинавскую мифологию и представлял себе образ верховного бога европейского Севера следующим образом: высокий старик с повязкой на одном глазу, в развивающихся на ветру светло-серых одеждах, с длинными волосами, длинной бородой и в широкополой шляпе. Этот старец знал такие грани мудрости, которые сложно себе вообразить, он приносил себя в жертву, чтобы обретать знания. Ему нужна была кровь, пропитавшая дерево, чтобы он признал просителя достойным знания. Так казалось Сонгцэну в тот

момент, когда в его груди зрело ощущение, что амулет получился и будет работать.

Когда все было готово, Сонгцэн продел в деревянную плашку шнурок и повесил амулет на шею. Он хотел при возможности проверить, стал ли его ментальный щит сильнее, благодаря этому ритуалу. Сонгцэн знал, что руны работали, ему не хватало только личных знаний о том, как именно следовало заставлять их работать. И сейчас он сделал маленький шаг к этому пониманию. Он поблагодарил ламу Диттмар за этот урок и покинул помещение, где проходило занятие. Сонгцэн хотел при случае побольше узнать от матери о том, как могло действовать то сочетание рун, которое он использовал в своем сегодняшнем амулете.

Катарина Диттмар

На занятие пришло всего двое учеников. Все-таки Тибет - не то место, где люди изучают исландские руны. Но те двое, что занятие посетили, работали старательно и внимательно. Пока они работали, Катарина читала книгу, лишь изредка приглядывая за тем, как справлялись с заданием гости Цитадели Птиц. Она не видела ошибок в их действиях, и потому почти не отвлекалась от увлекательного чтения.

Рунная магия поначалу занимала много времени, чтобы составить формулу, начертить руны и провести ритуал. Со временем и с опытом, когда во многих случаях становится достаточно простой визуализации. Но для этого нужно было впитать в себя значения рун, хорошо их прочувствовать и много практиковаться, чтобы испытать нюансы тех значений, которые могли нести эти магические символы.

- На этом занятие завершено, можете быть свободны, - сказала мастер, когда оба ученика закончили работу.

Мастер-класс завершен.
